

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 13

ТРАДИЦИЯ, МОДЕРНИЗАЦИЯ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ БЫТИЕ

© **Николай Владимирович МЕДВЕДЕВ**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов,
Российская Федерация, доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой философии, e-mail: philosophy.tsu@mail.ru

Рассматриваются проблемы взаимосвязи и взаимовлияния культурной традиции и процесса модернизации. Традиция и модернизация настолько тесно связаны с проблемой человеческого существования, что лишь с точки зрения бытия людей, их жизненных потребностей можно постичь подлинные импульсы и направленность традиции и модернизации, а также сформировать критерий для их взвешенной оценки.

Ключевые слова: традиция; модернизация; культура; цивилизация; историчность; человеческое бытие; человеческие потребности.

Целью статьи является рассмотрение проблемы взаимосвязи и взаимовлияния культурной традиции и процесса модернизации. Традиция и модернизация настолько тесно связаны с проблемой человеческого существования, что лишь с точки зрения бытия людей, их жизненных потребностей можно постичь подлинные импульсы и направленность традиции и модернизации, а также сформировать критерий для их взвешенной оценки. «Ценность модернизации можно рассматривать как ценность условий жизни, возникающих в результате ее проведения» [1 с. 4]. Обращение к данной теме особенно актуально, поскольку России сегодня вновь приходится ставить национальные задачи «догоняющей модернизации». Чтобы избежать маргинального положения, российскому государству необходимо радикально изменить состояние своей экономики, поднять уровень жизни граждан, обрести конкурентоспособность на мировом рынке [2]. Решение столь сложной и важной задачи требует рационального осмысления цивилизационных механизмов развития человеческого общества, обнаруживаемых в диалектике взаимоотношений традиции и модернизации.

ТРАДИЦИЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ В СВЕТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Культурная традиция выступает закономерным итогом исторической жизнедеятельности людей. В ходе социально-исторической практики изменяется окружающий мир, общество и сам человек. Традиция предстает в виде целостного единства созданных людьми различных элементов культуры, которые транслируются через непрерывность человеческой истории. Традиция обеспечивает сохранение и трансляцию накопленного, социально-организованного культурного наследия из поколения в поколение. Являясь итогом практики человеческого существования, традиция подчинена потребностям такого существования, а также деятельности по удовлетворению потребностей. Все традиции, в прошлом и настоящем, формируются в процессе жизнедеятельности людей, призванной реализовать их общие устремления. Более того, культурно-историческая традиция обретает для своего развития энергию и жизнеспособность только в контексте реализации потребностей человеческого существа.

ования. В определенном смысле история есть процесс, в котором традиция и потребности человеческого бытия, наряду с деятельностью по удовлетворению этих потребностей, взаимодействуют друг с другом. Однако импульс такого взаимодействия исходит от человеческой жизнедеятельности. Если традиция будет отчуждена от человеческих потребностей и человеческой жизнедеятельности, то она лишится прочной основы своего существования [3].

Все культурные традиции представляют собой попытки разрешить центральные проблемы человеческого бытия, исследовать путь, способный привести людей к определенным смысложизненным результатам, независимо от того, будет ли выбран оптимистический или пессимистический вариант. Различные традиции характеризуются различными подходами к решению важнейших экзистенциальных проблем человека.

Так, традиция буддизма рассматривает человеческое существование как страдание. Рождение, старость, болезнь и смерть – все это есть страдание, сама человеческая жизнь характеризуется как глубокое страдание. Причиной страдания человеческой личности является неукротимое желание получать от жизни удовольствие, погоня за вечным наслаждением в потоке неиссякаемых желаний. Традиция буддизма, однако, не подразумевает простого отрицания человеческой жизни; данная традиция включает в себе дух милосердия и симпатии к людям. Целью буддистской традиции является указание пути, который помогает людям избежать многочисленных страданий; человеку необходимо преодолеть соблазн получать безграничное удовольствие, чтобы он сумел достичь внутреннего спокойствия и гармонии духа. Так или иначе, выводы буддизма заслуживают одобрения: в них выражается забота о человеческом бытии. Многовековая история существования буддийской традиции убедительно доказывает, что можно жить в равновесии со средой обитания, в мире с инокультурным окружением, в согласии с научным прогрессом, сохраняя устойчивые нравственные ориентиры и моральные нормы, поддерживая высокий образовательный стандарт.

Достаточно строгие моральные нормы буддизма предполагают возможность и необходимость осуществления на практике то-

го, что называется «неотчуждаемыми правами личности» и «ответственным социальным поведением». В какой-то степени эти нормы согласуются с идеалами западной демократии, но, в отличие от нее, сохраняют коллективистскую идейную направленность и осуждают индивидуализм [4]. Терпимость буддизма к культурным и религиозным ценностям других, его стремление ассимилировать все лучшее из мировой культуры способствовали обретению им статуса глобальной универсалистской цивилизации, которая распространяется «поверх» государственных, национальных и конфессиональных границ [5]. В целом буддизм доказал свою жизнеспособность и возможность служить одной из перспективных моделей в формировании будущей глобальной метацивилизации всего человечества.

Конфуцианство, в отличие от буддизма, не использует отвлеченные глубокие религиозные понятия. Следуя собственной логике идейно-мировоззренческого развития, оно проявляет величайший интерес к проблеме человеческого существования, фокусируясь на его мирской стороне. Особое внимание конфуцианство уделяет практической стороне человеческой жизни, стремясь обеспечить ее совершенной системой этических и социально-политических норм. Конфуцианство не испытывает необходимость обращаться к онтологии человеческой жизни, охватываемой понятием «единство микро- и макрокосмоса». Конфуцианство рассматривает отношения между человеком и природой не как противоречивые, а как находящиеся в равновесии, гармонии и единстве.

Христианство, в отличие от конфуцианства и буддизма, утвердило в сознании людей идею Бога как всевышнего существа, в чьей воле все процессы, происходящие во Вселенной. Согласно библейскому учению, Бог, любящий людей больше, чем они любят сами себя, послал к ним сына своего Иисуса Христа, чтобы спасти их. Христос же своим учением и своей жизнью показал людям смысл их существования, обрести который можно на пути в Царство Небесное. Вера в Бога и любовь к нему должны быть абсолютными: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостью силами твоими» [6]. Прибегая к понятию Бога как абсолютной реально-

сти, христианская традиция задает человеку точку опоры в окружающем природном и социальном мире, создает цель и идеал его существования. Христианство оценивает земное человеческое бытие как греховное; вместе с тем профанная жизнь интерпретируется как процесс спасения людей: грех и спасение формируют субъекта истории. Христианская традиция довольно негативно относится к телесному существованию людей, рассматривает спасение человеческой души как конечную цель человеческой жизни, ее главное предназначение. Христианство проводит идею, что быть нравственным, т. е. служить добру, можно лишь веруя в Бога, молясь Богу и выполняя заповеди Иисуса Христа, основной из которых является – «возлюби ближнего твоего, как самого себя». Только истинная вера объективирует гуманные устремления личности и добрые дела [7, с. 122].

Еще одной исключительно значимой духовной традицией является ислам. Ислам, в отличие от христианства, требует от человека ощущения своего единства и целостности с Богом и природой. Исламская традиция исходит из того, что человек как единственное сознательное из всех творений Бога существо должен понимать, что «с миром нельзя соперничать, он сам по себе, как сам по себе Бог. Человек пребывает в мире временно, ему суждено вернуться в вечность, в Бога. Отсюда духовность, нравственность направлены не на экстенсивное развитие духа, не вне – на природу, а внутрь человека, на раскрытие его связанности с Богом, с миром – Космосом, не на жизнь как утверждение природопознающих способностей, а на жизнь, сознающую оконченность, брэнность» [8, с. 16].

Все вышеуказанные культурно-исторические традиции – буддизм, конфуцианство, христианство, ислам, – обладают огромным духовно-нравственным потенциалом, пользуются значительным влиянием в современном мире. Цивилизационный опыт отмеченных культурных традиций давал образцы эффективной деятельности для всех сфер жизни, подсказывал пути решения постоянно возникающих, все более сложных проблем. Эти традиции формируют определенные стратегии человеческого бытия, ориентируют людей на сохранение традиционных цен-

ностей. Однако интерес к решению смысло-жизненной проблемы воплощается в них различными способами.

Модернизация, подобно традициям, основана на потребностях человеческого существования, она воплощает стремление людей создать благоприятные жизненные условия. Модернизацию можно определить как «некатастрофическое преобразование, качественный сдвиг при неременном сохранении связи традиций и инноваций, определенной предметности» [1, с. 24]. Генеалогически модернизм восходит к западной цивилизации Нового времени, в различных регионах мира распространяются присущая ей институциональная среда и элементы ценностно-нормативной системы [9]. Согласно М. Веберу, модернизация с ее главной установкой на «расколдование мира» и внесения ясности в головы людей выражает тенденцию к рационализации. Это одновременно и процесс расколдовывания сознания, процесс автономизации индивида, находящий свою кульминацию в материальной успешности, технической мощи и культурной просвещенности современного западного общества [10]. Различные применения разума призваны контролировать и управлять природной средой. Исторически возникшая в Западной Европе модернизация в XX в. получила распространение в глобальном масштабе. Этот широко развернувшийся исторический процесс социальных изменений знаменовал собой рождение индустриальной цивилизации в качестве ее источника и импульса. Модернизация как культурно-исторический процесс влечет изменения в основных сферах общественной жизни: политической, экономической, культурной и социальной. Перемены в этих сферах жизни отвечают нуждам определенных социальных классов и групп.

Потребности людей охватывают различные предметные области. «Потребность – в самом общем значении этого слова – это определенная нужда субъекта в некоторой совокупности внешних условий его бытия, притязание к внешним обстоятельствам, вытекающее из его сущностных свойств, природы. В этом своем качестве потребность выступает как причина деятельности (шире – как причина всякой жизнедеятельности)» [11]. Потребности представляют в структуре мотивации актуальный жизненный мир

субъекта, они динамичны, их иерархия постоянно перестраивается в зависимости от текущего состояния жизненных отношений субъекта [12, с. 24].

Широко известна иерархия потребностей человека, предложенная американским психологом Абрахамом Маслоу в книге «Мотивация и личность» (1954) [13]. Он разделил потребности на базисные – постоянные и производные, или мета-потребности – изменяющиеся. Первые два типа базисных потребностей в своей иерархии А. Маслоу называл врожденными, три остальных – приобретенными: 1) потребности непосредственного биологического выживания – физиологические потребности. К ним относятся потребности в еде, питье, жилище, отдыхе и сексуальной жизни; 2) потребности безопасности и защиты – экзистенциальные; 3) потребности привязанности и любви – социальные; 4) потребности самоуважения и признания – персональные; 5) потребности самоактуализации – духовные. Для Макбита именно базисные потребности человека служат источником формирования универсальных принципов и норм морального поведения.

Потребности ограничены качественно, но безграничны количественно. Удовлетворение потребностей более низкого уровня пробуждают в людях потребности более высокого порядка, а удовлетворение последних, в свою очередь, порождает потребности еще более высокого уровня. И так до бесконечности. Мы можем трактовать историю в этом смысле как направленный процесс непрерывного удовлетворения потребностей человеческого существования, начиная с потребностей более низкого уровня и переходя постепенно к потребностям более высокого уровня. Модернизация, таким образом, является исторически значимым социально-культурным переворотом, в результате которого кардинально меняются условия бытия людей в различных сферах и вместе с этим достигается удовлетворение их потребностей на более высоком уровне.

Человеческие потребности являются не просто импульсом, а целью модернизации. Подлинная социальная история модернизации в западных и восточных странах полностью доказывает данную точку зрения. Модернизация на Западе началась в период буржуазных революций, целью которых яви-

лось создание благоприятных условий для человеческого существования, которые существенно, качественно превосходили условия жизни в средневековом обществе и призваны были также усилить способность отдельных наций адаптироваться к изменившейся исторической ситуации. В классических парадигмах модернизации речь идет о все более углубляющемся разделении труда и обмене деятельностью, развитии науки и промышленности, бурной урбанизации, формировании гражданского общества и демократических общественно-политических структур власти, о движении от иррациональности к рациональности социального действия [1, с. 38]. История Германии периода с 1871 по 1914 гг. служит в этом смысле хорошим примером. Япония также эффективно практиковала модернизацию и достигла значительных успехов, потому что ясно и довольно рано осознала, что модернизация необходима для разрешения кризиса национального бытия. Во Второй мировой войне страны-союзники смогли одержать победу над фашистской Германией не только потому, что их цель была справедливой, но и потому, что посредством модернизации они достигли значительного военно-технического превосходства. Этот фактор является очень важным с точки зрения итогов Второй мировой войны. Советский Союз, чья социально-экономическая система значительно отличалась от систем других союзнических государств, не был разгромлен фашистской Германией по той же причине: СССР постоянно проводил модернизацию, правда, политика модернизации в советский период истории нашего государства в отдельных аспектах была крайне неразумной и даже жестокой. Применительно к России можно говорить о «догоняющей модернизации», имеющей место в странах, которые начали модернизацию тогда, когда Запад уже переступил ее решающий рубеж.

ТРАДИЦИИ И ИСТОРИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ

Потребности человеческого существования и соответствующие им способы жизнедеятельности являются не абстрактными, а конкретными. Они обретают разнообразные формы выражения в зависимости от истори-

ческих условий существования общества. Человеческое существование представляет собой изменяющийся динамический процесс, в котором непрерывно удовлетворяются потребности. Поскольку человеческое существование и связанные с ним потребности есть не абстрактная, неизменная метафизическая сущность, а динамический процесс, постольку культурная традиция не может рассматриваться как застывшая, абсолютная догма или метафизическая субстанция, которая полностью подчиняет, контролирует человеческую жизнедеятельность. Традиция должна трансформироваться и обновляться с изменением условий и потребностей человеческого существования, чтобы быть способной помочь людям адаптироваться к новым условиям жизни для решения различных актуальных проблем, с которыми им приходится сталкиваться. Следовательно, традиция не должна оставаться неизменной, иначе она перестала бы обладать свойствами прочности и адаптивности, столь необходимыми для ее бытия и развития. В противном случае она утратила бы свою жизненную силу и превратилась в обветшалый артефакт истории.

С изменением условий человеческого существования западные и восточные культурные традиции не раз подверглись значительному обновлению. Признаки прочности, жизнеспособности и непрерывной трансформации традиций определяются степенью их адаптивных возможностей по удовлетворению базовых актуальных потребностей людей.

Западная традиция представляет собой сплав древнееврейской и греческой культур. Еврейская культура дала Западу Ветхий Завет, благодаря которому представители западного мира обрели веру и этический кодекс, обнаружили точку опоры для своего бытия, открыли цель и смысл своего существования. Греческая культура подарила Западу науку и рациональность в качестве инструментов исследования тайн универсума. В результате вера и разум, откровение и наука оказались основными взаимосвязанными духовными факторами, повлиявшими на формирование западной культурной традиции. Историю длительной западной традиции можно трактовать как диалектику напряженных взаимоотношений между этими двумя полярными центрами человеческой духовно-

сти, как непрерывную серию конфликтов и компромиссов веры и разума.

В период средневековья религиозная (христианская) вера занимала господствующее положение в западной культурной традиции. Христианство контролировало каждый аспект социальной жизни; только под предводительством религиозной веры наука и философия могли обрести свою легитимность. Церковь монополизировала все процессы развития образования и научного знания. Воззрения на природу проходили цензуру библейских концепций. Содержание и развитие философии полностью зависело от богословия. С точки зрения христианского вероучения, мирское, телесное существование человека не является главным; интерес к мирскому благополучию оценивается как нечто греховное, недостойное. Только с помощью аскетических усилий и практик люди способны достичь спасения и вечной жизни души. В итоге человеческие цели и ценности приобретали особый надмировой ракурс, возвышающийся над конечными житейскими и историческими ситуациями.

В XIV–XVI вв. с возникновением и становлением капиталистических производственных отношений на Западе все более и более заметной становится тенденция к секуляризации. Христианская традиция рассматривала такую тенденцию как греховную, богохульную, поскольку она вела к отрицанию позитивного значения духовной сущности и духовного существования человека. Традиционное христианство стало восприниматься отдельными общественными группами как препятствие на пути к достижению социального идеала, связанного с построением «рая на земле», с желанием людей обрести всеобщее мирское счастье. Эпоха Ренессанса создала культ светской жизни с подчеркнутой чувственностью. Гуманизм и Ренессанс как духовные движения были направлены по своей тенденции на внутренний мир индивида, на духовное возвышение отдельного человека [14, с. 147]. Гуманизм эпохи Ренессанса привел к обновлению ценностей западной культурной традиции, способствовал пробуждению национального сознания, утверждению в конечном итоге секуляризированной формы жизни. Итогом Реформации христианства стал протестантизм, который обличал недостатки католической церкви,

критиковал ее за чрезмерное вмешательство в светскую жизнь. Протестантизм с предубеждением относился к внешним формам религиозности, придавал особое значение внутренней вере индивида. В последующем идеологический успех европейских буржуазных революций был зафиксирован в форме закона о свободе совести.

Новоевропейская индустриальная революция и начавшийся вместе с ней процесс модернизации породили грандиозные изменения в условиях человеческого существования. Разум и наука постепенно приобрели доминирующее влияние в западной культурной традиции. Под влиянием научного разума почти целиком находилось западное мышление в период с XVII по XIX в. Новоевропейская философия стремилась превратиться в строгую и точную науку. Эту установку по-прежнему поддерживают многие направления современной философии. Таким образом, в эпоху Просвещения разум стал заместителем Бога.

В конце XX столетия успехи модернизации в западном мире привели к зарождению постиндустриального общества. Человеческое существование обнаружило себя в совершенно новой ситуации. С одной стороны, потребности людей стали удовлетворяться в беспрецедентном масштабе; значительно возросли возможности общества по осуществлению контроля над окружающей средой. С другой стороны, человеческая индивидуальность погрязла в «массе»; разум подавлял эмоции, свободу и желание людей. Установки релятивизма и ницшеанские слова «Бог мертв» гремели на весь западный мир. Современное западноевропейское мышление совершенно по-новому подошло к анализу ситуации человеческого существования и тех проблем, с которыми столкнулась западная цивилизация. В настоящее время повсеместно происходит переосмысление установок и результатов по реализации проекта Модерна. По словам А.С. Ахиезера, «модернизация, как проблема способности общества к цивилизационному переходу, оказалась до сих пор неразрешимой». Причину этого он видит в глубоком социокультурном расколе, а именно такое состояние общества, где самоотрицаются, меняются обратные смыслы, которыми обмениваются различные социокультурные группы, разные части общества

(власть и народ, власть и интеллигенция, интеллигенция и народ, духовная и правящая элита и т. д.) [1, с. 5].

На основании вышеизложенного становится ясным, что традиция всегда развивается наряду с изменениями социокультурной ситуации. Только при условии непрерывной трансформации и обновлении форм жизни цивилизация может обнаружить свою жизнеспособность. Нет традиции, которая может полностью удовлетворять потребности человеческого существования. Такое возможно только в процессе его непрерывного становления и совершенствования, однако этот процесс никогда не достигнет абсолютной точки в своем развитии, никогда не будет завершен. Если бы традиция достигла стадии абсолютного совершенства, то она потеряла свою жизнеспособность. Совершенное состояние общества исключает возможность его развития, в то время как жизнеспособность культурной традиции заключается в ее динамике [3, р. 65].

Встречается представление, что однажды возникшая культурная традиция формирует и управляет жизнью человеческого существа. Отдельная личность в этом случае рассматривается как продукт культурно-исторической традиции, как ее средство, которым она может свободно манипулировать. Деятельность индивидов, их существование трактуются как средство для реализации внутренних принципов традиции, за пределы которой они не могут выйти. Таким образом, интерпретированная традиция становится аналогом Абсолютной идеи Гегеля. Но Абсолютная идея логически предшествует природе, тогда как традиция не способна выходить за пределы исторической жизни. Данное представление вызывает критику, поскольку в нем явно пренебрегаются и игнорируются творческие способности человека как субъекта истории, а также не учитывается то огромное влияние, которое оказывает деятельность людей на формирование и функционирование культурной традиции. Иными словами, описанное воззрение упускает из виду тот важный факт, что оно само является результатом человеческой активности, которая содержит наряду с привычными формами деятельности элементы новизны и эвристических решений.

Действительно, люди всегда оказываются под влиянием культурно-исторической традиции, но традиция не есть просто совокупность закостеневших, независимых от людей норм и принципов. Важно подчеркнуть, что традиция есть живая реальность, воплощенная в человеческой жизнедеятельности. Когда традиция не способна справиться с новой ситуацией, с теми проблемами, с которыми сталкиваются люди в своем существовании, то появляются новые культурные нормы и принципы. Поэтому, с одной стороны, на человека всегда воздействует традиция, с другой – люди преодолевают заданные границы традиции, расширяют ее пределы, обновляют ее в соответствии с потребностями своего существования.

Если понимать традицию как внутреннюю, неизменную субстанцию, то тогда невозможно объяснить причины трансформации и обновления традиции в процессе ее становления и развития. Тогда трудно объяснить наличие не только западной культурной традиции в общем смысле, но и специфических национальных культурных традиций: английской, американской, немецкой, французской и т. п. Причина, по которой эти национальные традиции, включенные в сферу действия западной традиции, имеют свои особые характеристики, заключается в том, что исторические ситуации и круг проблем, с которыми сталкиваются отдельные государства, нации, являются весьма специфическими, индивидуальными. Различные народы делают исторически обусловленные выборы в ответ на вызовы сложившейся социокультурной ситуации и связанные с ними проблемы, что доказывает наличие субъективной силы, значительно влияющей на трансформацию и обновление традиции. Данная характеристика должна быть отнесена к пониманию своеобразия российской культурной традиции с ее православно-христианским цивилизационным базисом.

ТРАДИЦИЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ

Каково соотношение традиции и модернизации, как они связаны друг с другом? Модернизация, понятая в широком смысле, предполагает также и модернизацию традиции. Модернизация есть утверждение более

высокой формы человеческого существования, тогда как традиция, представленная в качестве объекта модернизации, должна приспособливаться к требованиям человеческого существования. Традиция и модернизация основываются на потребностях человеческого бытия. Но если первая базируется на *исторически складывающихся* жизненных потребностях, то вторая призвана реализовать *актуальные* потребности людей. Исторические потребности человеческого бытия подчинены актуальным потребностям, поскольку последние обращены к достижению более высокой ступени человеческого бытия. Поэтому традиция должна быть подчинена модернизации. Модернизированная традиция есть традиция, которая приспособлена к действительным потребностям человеческого существования. Это обуславливает жизнеспособность традиции. Осуществляемый в каждой стране процесс модернизации предполагает трансформацию и обновление собственной культурно-исторической традиции.

Предложенное решение проблемы соотношения традиции и модернизации основано на отправной точке данного исследования, в котором культурная традиция рассматривается с позиции потребностей человеческого существования. Это означает, что традиция есть средство для удовлетворения этих потребностей. Если мы отделим традицию от проблемы существования личности и станем рассматривать традицию как неизменную метафизическую субстанцию, то тогда модернизация окажется подчиненной традиции. Модернизация есть средство, с помощью которого традиция сохраняет и утверждает свою жизнеспособность.

Необходимо отметить, что сегодня обнаруживается склонность критиковать и даже отрицать модернизацию с точки зрения значимости культурно-исторической традиции. Поскольку модернизация в некоторой степени ведет к дезинтеграции, кризису традиции, то эта критика фокусирует свое внимание на негативных социальных явлениях, которые обнаруживаются в ходе модернизации. Современная цивилизация, будучи продуктом модернизации, проявляет очевидную склонность к критике и даже отрицанию модернизации. Типично это проявляется в акцентировании пагубного влияния научно-технического прогресса, сопровождаемого мас-

штабным ростом промышленного производства, на состояние естественной среды обитания человека, иногда раздаются призывы вернуться к архаичным традиционным формам существования, чтобы стать ближе к природе. Однако такой весьма упрощенный подход не дает возможность разобраться и понять степень влияния модернизации на условия человеческого существования. Конечно, невозможно отрицать и не замечать множество социальных, экологических, культурных проблем, порождаемых модернизацией, с которыми прежде люди никогда не сталкивались: контроль над промышленным производством, пагубное влияние индустриализации на природу, загрязнение окружающей среды, огромное потребление источников энергии, угроза ядерной войны и др.

Как следует относиться к подобной критике модернизации? Насколько логично и разумно считать, что такое грандиозное историческое явление как модернизация должно непременно вести людей к счастливой жизни, не должно сопровождаться никакими негативными последствиями и угрозами? Несомненно, отдельные проблемы, обнаруживаемые в ходе модернизации, могли быть обусловлены субъективным фактором, а именно человеческими ошибками или небрежностью. Вместе с тем само человеческое существование как жизненный процесс не может протекать все время гладко, без каких-либо осложнений. Так не бывает. «Исторический опыт показывает, что модернизация – это не только прогресс, но и проблематичное, рискованное предприятие, содержащее различные общественные противоречия, опасности и ловушки» [1, с. 14].

Сегодня человеку невозможно укрыться где-нибудь в безопасном месте, чтобы тем самым избежать различных угроз и обеспечить себе надежное, умиротворенное существование. Каждой личности приходится вступать в мир, наполненный множеством опасностей, неизвестностей и ловушек. Существование людей в доиндустриальном обществе, которое было приближено к природе, сопровождалось не меньшими опасностями и трудностями, чем существование людей в современном цивилизованном обществе. До определенной степени современное общество облегчило ту ношу, которая обременяла жизнь людей доиндустриального

общества. Современная цивилизация значительно расширила жизненные горизонты личности; она создала большие социальные возможности. Достижения индустриального и постиндустриального общества беспрецедентным образом демонстрируют мудрость и творческую энергию людей. Действительно, отдельные индивиды каждый день гибнут в транспортных происшествиях или в авариях на электрических сетях, однако автомобиль как наиболее важное и распространенное средство для путешествия и электричество как надежный и эффективный энергетический источник несут людям больше преимуществ, чем неудобств. Многие современные научно-технические решения помогли осуществить прежде казавшиеся несбыточными мечты людей доиндустриального общества.

Многочисленные дискуссии о модернизации показывают, что проблемы и трудности неизбежно возникают в процессе модернизации, поскольку само человеческое существование подразумевает непрерывную борьбу и преодоление трудностей. Человек никогда не сможет достичь такого состояния общества, в котором не было бы проблем и трудностей. Подобное состояние разумнее охарактеризовать как социальный идеал, который нигде и никогда в мире не обретет своего реального воплощения.

Необходимо осознать и признать тот факт, что проблемы и трудности, с которыми сталкиваются люди в процессе своей жизнедеятельности, могут быть разрешены, прежде всего, в опыте их существования. История бытия людей есть процесс, в ходе которого возникающие проблемы и трудности непрерывно разрешаются и преодолеваются. Этот процесс разворачивается в форме: «трудность – снятие трудности – новая трудность». С точки зрения эволюции традиции схематично человеческое бытие можно представить так: «кризис традиции – элиминация кризиса и трансформация традиции – новый кризис традиции». Поскольку традиция формируется в ходе преодоления кризиса, постольку она должна быть нацелена на преодоление тех трудностей, которые обнаруживаются в процессе ее существования. Нет необходимости избегать действительных трудностей человеческой жизни и бежать в «крепость» истории, чтобы, укрывшись за ее стенами, найти уютную, надежную за-

щиту. Современное общество родилось в ходе преодоления и разрешения тех трудностей, с которыми столкнулось и не смогло преодолеть предшествующее общество. На смену нынешнему обществу придет следующее общество, возникновение и становление которого будет связано с процессом преодоления и разрешения проблем современного человеческого существования [3, p. 68].

Каков путь модернизации в современной России? Как нам следует трактовать и оценивать российскую культурно-историческую традицию? Любое обсуждение этой проблемы должно основываться на понимании модернизации в терминах исторического и современного существования российской нации. Сама по себе модернизация есть средство для удовлетворения актуальных потребностей такого существования. Разумно сохранять и оберегать в традиции то, что ведет к достижению поставленных целей, тогда как все остальное, препятствующее реализации целей и являющееся неразумным, должно быть отвергнуто и преодолено. В диалоге с другими культурными традициями Россия должна руководствоваться этим критерием оценки. В анализе традиции необходима основательная рациональная критика и рефлексия; при этом ни в коем случае нельзя поддаваться эмоциям. Специфика российского общества состоит в сложном переплетении двух социально-культурных факторов: культурно-исторической традиции и наследия советского общества, которые оказывают влияние на установки экономического и социального поведения граждан России. Сегодня важно понять глубинные корни упадка в области морали и культуры, вызванного дезинтеграцией традиции и господствующей социальной структуры. Не следует забывать, что главным мотором объявленной в России модернизации является ее население. Целью российской модернизации должно стать создание таких человеческих условий и социальных отношений, которые бы удовлетворяли ценностным ожиданиям граждан.

Модернизация есть сложный, комплексный, интегральный процесс, который включает в себе политическое, экономическое, социальное и культурное содержание. Не может быть подлинной интегральной модернизации без учета всего этого содержания. Если анализировать модернизацию только

как предмет культуры или трансформации и обновления традиции, то тогда это приведет к пренебрежению и игнорированию социальных условий и факторов при разрешении культурных проблем и трансформации и обновления традиции. Если рассматривать модернизацию как политическую или экономическую проблему, а именно как проблему по улучшению материальных условий жизни человеческого сообщества, то тогда мы имели бы «жалкую», ущербную модернизацию, которая игнорирует духовное существование людей и лишена их культурного запроса.

Таким образом, трансформация и обновление традиции, с одной стороны, являются необходимыми условиями осуществления процесса модернизации, с другой – модернизация является фундаментом и движущей силой, посредством которой достигаются трансформация и обновление традиции. Эти два процесса взаимно дополняют и обуславливают друг друга в ходе реализации потребностей человеческого существования. Поэтому нынешняя российская модернизация должна осуществляться на интегральной основе и включать в себя политическое, экономическое, социальное и культурное измерения. Взаимосвязь выделенных составных частей модернизации, оценка их состояния должна рассматриваться с позиции бытия человека.

ВЫВОДЫ

Главные выводы исследования можно выразить следующим образом:

1) традиция и модернизация основаны на человеческих жизненных потребностях и служат средствами их удовлетворения. Отсюда человеческое существование является единственным критерием, с помощью которого мы можем взвешенно оценивать традицию и модернизацию;

2) историчность человеческого бытия детерминирует трансформацию и обновление традиции. Жизнеспособность культурной традиции заключается в ее непрерывном развитии;

3) модернизация удовлетворяет потребности человеческого существования на более высоком технологическом уровне. Она является не только ответом на требование людей по улучшению условий их материального и

духовного бытия, но и магистральной линией социального развития, благодаря чему в обществе достигаются трансформация и обновление. Поэтому можно заключить, что традиция должна быть подчинена требованиям модернизации;

4) модернизация есть комплексный социокультурный макропроцесс, охватывающий изменения политической, экономической, культурной и социальной сферы жизни. Изменения в этих сферах связаны между собой, обуславливают и коррелируют друг с другом.

1. Российская модернизация: проблемы и перспективы: материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 1993. № 7.
2. Степанянц М.Т. Культура как гарант российской безопасности // Вопросы философии. 2012. № 1. С. 3-13.
3. Ping W. Tradition, modernization and human existence // Philosophy and modernization in Chinese philosophical studies XIII / ed. by F.T. Liu, S.J. Huang, G.F. Mclean. Washington, 1997.
4. Калликотт Б. Азиатская традиция и перспективы экологической этики: пропедевтика //

Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М., 1990. С. 308-327.

5. Болсохоева Н.Д. Экологические проблемы и духовные традиции народов Байкальского региона // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2007. № 3. С. 140-144.
6. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. От Луки. 10:27. URL: //lib.ru.ec/b/361860/read#t1016. Загл. с экрана.
7. Кулешов В.Е. Нравственный смысл жизни как основа политической идеологии России // Религиоведение. 2012. № 2.
8. Степанянц М.Т. Человек в традиционном обществе Востока // Бог – человек – общество в традиционных культурах Востока. М., 1993.
9. Гавров С.Н. Модернизация России: постимперский транзит: монография / предисл. Л.С. Перепелкин. Lincoln, 2009.
10. Вебер М. Наука как призвание и профессия // Избранные произведения. М., 1990.
11. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М., 1986.
12. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4.
13. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 1999.
14. Бурдах К. Реформация. Ренессанс. Гуманизм. М., 2004.

Поступила в редакцию 12.10.2012 г.

UDC 13

TRADITION, MODERNIZATION AND HUMAN'S BEING

Nikolay Vladimirovich MEDVEDEV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Head of Philosophy Department, e-mail: philosophy.tsu@mail.ru

The problems of interconnection and interinfluence of cultural tradition and process of modernization are considered. Tradition and modernization are closely connected with problem of human's existence that from the point of view of people's being and life needs it is possible to understand their true impulses and direction of tradition and modernization and also to form the criterion for their assessment.

Key words: tradition; modernization; culture; civilization; historicity; human's being; human's needs.